

Перестройка сухопутной армии

Поражение под Нарвой 1700 года было воспринято Петром I как жестокий урок. Он не обвинял в разгроме генералов и солдат, себя или окружающих. Из поражения Петр сделал главный вывод – армии необходима реформа. А строить армию нужно на новых принципах регулярности. После Нарвы Петр изменил принципы стратегии и тактики армии, основы ее формирования и службы. Главной целью военных действий при Петре становится не взятие крепостей, а поражение противника в полевом сражении. При этом Петр требовал внимания и осторожности, умения опередить неприятеля, добиться превосходства в силах на решающем направлении и в нужное время. Он учил действовать согласованно пехоту и кавалерию, причем в русской армии была введена кавалерия драгунского типа, то есть всадники были обучены пешему строю и могли воевать в строю как пехотинцы.

Любимым родом войск Петра I оставалась артиллерия. После Нарвы, где русские потеряли всю артиллерию, пришлось заново отливать пушки, для чего даже сняли с церкви часть колоколов. Хотя сама акция не имела губительных последствий для колокольного звона на Руси, впечатление от нее в обществе было сильным. Новая петровская артиллерия стала одной из самых мощных и передовых в Европе. Петр не жалел ни денег, ни пороха для ее улучшения. Она была разделена на три основных вида: полковую, полевую и осадную артиллерию, хорошо укомплектована и на учебных стрельбах и в боях оттачивала свое мастерство. Особенно сильна была полевая артиллерия, насчитывавшая более ста орудий с опытной прислугой, сильными лошадьми. Не раз и не два в ходе Северной войны действия русской артиллерии влияли на победоносный для русских войск исход сражений.

Стратегия и тактика, взятые Петром на вооружение армии, требовали иной подготовки войск к боевым действиям. На смену прежним смотрам раз-два в год и редким учениям пришла постоянная подготовка, которая не кончалась с превращением молодого новобранца в «правильного» солдата. Действия каждого солдата доводились до автоматизма с помощью каждодневных учений, стрельб и строевых занятий. Так было принято в европейских армиях. Это обеспечивало мобильность ротам и полкам, облегчало управление огромными массами войск на поле боя, среди огня и смерти. Петр хотел, чтобы солдаты и офицеры его армии были дисциплинированными и, одновременно, самостоятельными и инициативными. Следуя идеям шведского полководца и короля Густава II Адольфа, он стремился отойти от примитивной жестокости в обращении с солдатами, не хотел превращать солдата в шагающую машину, ставил цель воспитать в нем послушного подданного, честного и порядочного человека.

Заглянем в источник

В Предисловии к «Уставу воинскому» – главному документу русской армии, написанному в 1716 году, Петр выразил главную идею, которую последовательно проводил в жизнь: порядок, предсказуемость, «регулярство» – основа основ жизни армии, да и общества вообще. А итог следования этому – победа – очевиден:

«Когда войско распорядили, то какие великие прогрессы, с помощью Вышняго, учинили над каким славным и регулярным народом (шведами. – Е. А.). И тако, всяк может рассудить, что не от чего иного то последовало, токмо от доброго порядку, ибо всебеспорядочный варварский обычай смеху есть достойный и никакого добра из онаго ожидать (не)возможно. Того ради, будучи в сем деле самовидцы обоим (т. е. «регулярству» и «всебеспорядочному обычаю». – Е. А.), за благо изобрели сию книгу Воинский устав

учинить, дабы всякой чин знал свою должность и обязан был своим знанием, и неведением не отговаривался».

Пришлось изменить и систему комплектования и обеспечения армии. Если раньше в армии служилые люди «по отечеству» и «по прибору» служили с земли, то есть получали за службу землю с крестьянами, то теперь с этим было покончено. Вводилось единое денежное жалованье, солдат набирали из рекрутов, а в офицеры производили дворян и разночинцев, обученных в гвардейских полках. Рекрутская система возникла в 1705 году. До и после Нарвы 1700 года Петр восполнял недостаток людей в регулярных полках так называемой «вольницей», то есть добровольцами из разных слоев общества, причем холопам, пришедшим в армию, предоставлялась свобода от власти помещика. Однако к 1705 году, когда началось создание большой армии, такого источника стало недостаточно. Тогда-то и обратились к набору рекрутов – новобранцев прямо из крестьян. Было решено, что один рекрут берется со ста дворов. Но эта пропорция менялась – могли брать и с 200, и с 75, и даже с 20 дворов и т. д.

Рекрутчина – так называли в народе эту повинность – была тяжела для крестьян. Она отрывала от дома и поля сильных работников. Крестьянские матери оплакивали уходивших в рекруты сыновей, как покойников. Ведь они уже никогда не возвращались домой, так как служба в армии в то время была не только пожизненной, но и очень суровой. Чтобы не давать рекрутам возможности разбежаться, их заковывали в колодки, как преступников, держали месяцами на «станциях», больше похожих на тюрьмы. Все крестьяне каждой местности несли общую ответственность за выставленного ими рекрута, и если он бежал со службы, они были обязаны поставить другого новобранца.

В армии была введена суровая дисциплина – малейшее ее нарушение строго наказывалось. Устав воинский предполагал применять к провинившимся и преступникам жестокие наказания, в том числе такие, как четвертование, посажение на кол и другие. Чтобы предупредить побеги рекрутов, указом 1712 года предписывалось «значить – на левой руке накалывать иглою кресты и натирать порохом». Эти знаки – наколки на руке – наводили ужас и назывались в народе «печатью антихриста».

Несмотря на серьезные недостатки рекрутской системы, она более 150 лет обеспечивала русскую армию этнически и социально однородным личным составом, что, в сочетании с принципами регулярности и дисциплины, обеспечивало ее боеспособность. В этом смысле русская армия копировала русское общество той поры – офицерами были дворяне, в основном помещики, а солдатами – крестьяне, в основном крепостные.